

УДК 34

Шуайпова Т. Ш.

Студент

Институт права

УУНиТ

kamilashuaipova@gmail.com

**СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА СПОСОБНОСТИ
ПОТЕРПЕВШЕГО ПО ПОЛОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПОНИМАТЬ
ХАРАКТЕР И ЗНАЧЕНИЕ СОВЕРШАЕМЫХ С НИМ ДЕЙСТВИЙ ИЛИ
ОКАЗЫВАТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ**

***Аннотация:** в рамках данной статьи автором предпринята попытка исследования проблемных вопросов судебно-психологической экспертизы способности потерпевшего по половым преступлениям понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление. Помимо прочего автор исследовал вопросы значения данной судебно-психологической экспертизы, ее современного состояния, проблемы и путей ее совершенствования.*

***Ключевые слова:** судебно-психологическая экспертиза, половые преступления, беспомощное состояние, изнасилование, потерпевший.*

Shuaipova T. S.

Student

Institute of Law

UUST

kamilashuaipova@gmail.com

**FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION OF THE ABILITY OF A
VICTIM OF SEXUAL CRIMES TO UNDERSTAND THE NATURE AND
MEANING OF THE ACTIONS PERFORMED ON HIM OR TO RESIST**

***Abstract.** within the framework of this article, the author has attempted to study the problematic issues of forensic psychological examination of the ability of a victim of sexual crimes to understand the nature and significance of the actions performed on him or to resist. Among other things, the author explored the significance of this forensic psychological examination, its current state, problems and ways to improve it.*

***Keywords:** forensic psychological examination, sexual crimes, helpless state, rape, victim.*

В определенных обстоятельствах индивид может оказаться в состоянии, вызванное разнообразными психическими и физиологическими факторами. Обяза-

занности экспертов судебно-психологической службы заключаются в анализе случаев, где беспомощность потерпевшего не связана с расстройствами психики; для патологических состояний, напротив, назначается судебно-психиатрическая экспертиза. Рассматриваемые инстанции проводят детальное исследование обстоятельств, подводящих к выводу о беспомощности в случаях предполагаемого сексуального насилия, учитывая способности пострадавшего осознавать происходящее и противостоять действиям нарушителя.

В соответствии с уголовно-правовыми нормами Российской Федерации, отраженными в Федеральном законе № 14, принятом 29 февраля 2012 года, акцентируется внимание на особой защищенности лиц до двенадцатилетнего возраста. Упомянутый юридический акт конкретизирует, что такие лица на основании своего возраста обладают статусом беспомощности, что подразумевает их неспособность осмысливать действия сексуального характера, совершаемые в их отношении. В контексте правоохранительной практики онтологический предикат беспомощности несовершеннолетних является детерминантом судебно-следственных решений [4].

В определенных правовых случаях, когда субъект становится объектом сексуальных преступлений и минуя возможность осознания происходящего или сопротивления, следственные и судебные ведомства на основании экспертных суждений оформляют вывод о его невозможности противостоять преступным действиям. При наличии доказательств осведомленности злоумышленника о такой уязвимости жертвы, правоохранители наделяются полномочиями для класси-

фикации инцидента в рамках пункта первого статей 131 или 132 Уголовного кодекса РФ [2].

Юридическое значение имеет ответ на вопрос: «Способен ли потерпевший с учётом уровня его психического развития, индивидуально-психологических особенностей и психического состояния понимать характер и значение совершаемых с ним действий или оказывать сопротивление?»

Определение состояния беспомощности жертв – это сложная проблема, включающая в себя анализ двух тесно связанных психологических измерений. Первостепенное значение имеет способность жертвы к осмыслению сущности и последствий преступных действий. Второе измерение касается возможности лица, подвергшегося нападению, осуществить активное противодействие. Эти два аспекта неразрывно связаны с пониманием юридической значимости происходящего и способностью к волевому подавлению или изменению контекста действий преступника.

Уровни осознания происходящего – ключевое звено в исследованиях «Метелица» (1990). Он устанавливает их следующим образом: во-первых, важно разбираться в экстернатальных признаках преступных событий, таких как время, место происшествия, внешний вид нарушителя правопорядка, а также характер и последовательность его действий. Во-вторых, осмысление внутренней сущности этих событий необходимо для правильного понимания, основывающегося на знании биологической роли половых отношений. В-третьих, необходимо восприятие социального измерения происходящего, в частности, включающего оценку

морали, этики и понятий чести и достоинства [5].

Кочетов И. И. и Конышева А. Б. (1980) выделяют специфику жизненного опыта жертв как детерминанту способности понимать характер и значение криминальных действий. Рассматриваются уровень информированности о сексуальных взаимоотношениях и регуляции половой жизни, а также способность к восприятию социального контекста и осознание того, что даже на начальной стадии преступления сексуальным вектором деяний не следует пренебрегать. Умение видеть за действиями нарушителя не только физические, но и социальные последствия, говорит о сформированности психологического механизма, который обеспечивает защиту человеческого достоинства в юридически значимых условиях.

Возможность пострадавшего осознавать социумом определенные сексуальные импликации и нормативную значимость инцидентов, с ним сопряженных, коррелирует напрямую с его психо-эмоциональной кондицией и степенью умственного взросления, особенно под давлением преступных обстоятельств. Ключевым критерием, сигнализирующим о сохранении рассматриваемой когнитивной функции, является непрерывность понимания на каждом из этих уровней; в то время как нарушение даже одного из них имеет веские основания для вывода о компрометации данной способности.

Рассуждения о дефиците способности жертвы осмысливать суть и последствия происходящего с ней, ключевой компонент судебно-экспертной оценки, неизменно приводят к заключению о невозможности активного сопротивления

со стороны пострадавшего. Это связано с тем, что эффективная защита требует четкого понятия о криминальных взаимосвязях и контексте, что немислимо без адекватного осознания. Но следует отметить, что в судебной психологии зафиксированы эпизоды, где лицо, полностью осознающее дилемму и не лишенное критичности понимания, тем не менее, испытывает невозможность осуществления сознательно направленного к сопротивлению поведения. Это указывает на инертность к внешним факторам, недостатки в предвидении итогов своих действий и потерю саморегуляции [6].

Вердикт экспертов о неспособности пострадавшего противостоять преступному нападению, даже при сохранении интеллектуального понимания обстановки, утверждается как доказательство наличия состояния его беспомощности, что носит последствия для решений, принимаемых судебно-следственными инстанциями. Это подчеркивает значимость оценки ментальных реакций и внутриличностных процессов у рассматриваемых лиц в контексте судопроизводства.

Изменение поведенческих стратегий лиц, подвергшихся преступным деяниям, может быть обусловлено многофакторными особенностями их психологической структуры. В процессе взаимодействия с нарушителем закона они могут испытывать сложности в осознанном управлении своими действиями, что снижает их способность к эффективному сопротивлению. Это состояние препятствует выбору адекватных поведенческих механизмов и может проявляться ассортиментом склонностей.

Феноменально часто правоприменительная психологическая практика стал-

квивается с потерпевшими, чьи действия отвечают критериям пассивно-подчиняемого типа. Именно такие лица испытывают затруднения в проявлении самостоятельности, безоговорочно следуя указаниям нарушителя. Они с лёгкостью воспринимают чужие мысли, нерешительны, чрезмерно доверчивы и эмоционально лабильны.

Суммируя, виктимное поведение индивидов после преступных посягательств наиболее ясно проявляется в неспособности к саморегуляции и эффективному противостоянию в моменты критических встреч. Паттерны поведения, возникшие под воздействием конкретных психологических особенностей, могут варьироваться от полного подчинения до непредсказуемости и вызова, при этом все они свидетельствуют о затруднении в выборе адекватного поведения при соприкосновении с преступностью [7].

К сожалению, как показывает практика, все чаще дети становятся объектом преступного посягательства со стороны своих родителей (в том числе отчима, мачехи) и близких родственников. Семейное сексуальное насилие характеризуется продолжительностью: дети могут подвергаться эксплуатации, испытывая на себе удовлетворение взрослых месяцами, а то и годами. Малолетние зачастую интерпретируют эти злодеяния как норму, согласно своим ограниченным личным и интеллектуальным опытом. Гнетущая атмосфера, насаждаемая насильниками, приводит к молчанию жертвы, которая опасается семейного распада, социальной изоляции или осуждения, а также возможных последствий для любимых, если она решится на разоблачение агрессора.

При рассмотрении уголовных дел о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних – статьи 131 и 132 УК РФ – возникает неотложная необходимость оценить осознание детьми нанесенного вреда и их способность противостоять преступлению. Потеря способности к сопротивлению квалифицируется как беспомощное состояние, что требует более глубокого разбирательства [2].

Очевидна потребность в сугубо специализированных методах оценки психического состояния подрастающего поколения. По указанию следователя проводится многоаспектная психолого-психиатрическая диагностика. Этот процесс выявления предполагает интенсивный симбиоз знаний психиатрии и клинической психологии, где специалисты тесно сотрудничают для интегрированного анализа и совместной постановки вердикта.

Размышляя о психоэмоциональных аспектах судебных раскрытий, критически важно осознавать, как факторы, влияющие на когнитивные способности несовершеннолетних потерпевших, определяют их поведение в условиях преступной деятельности. Данные объективы перемежаются с такими, как бытийный опыт личности и внезапный аффект страха, приводящий к сужению сознательных процессов – вишенками на торте нестабильных реакций. Однако, столкнувшись с преступности перипетиями, индивиды, рьяно пытающиеся проникнуть в суть случившегося, порою стираются перед волной насильственных импульсов. Ключевую роль здесь играет уровень психического развития, который может как ослабить, так и не дать начинание сопротивлению против деяний насильника [8].

Согласно накопленному багажу судебно-экспертной практики, извлекается вывод, что несмотря на наличие восприятия и осмысливания своего положения несовершеннолетними, они не всегда в силах противостоять атакующему. Механизм, сковывающий волю молодых индивидов, может быть активирован сочетанием их индивидуального характеристического склада и внешних, давящих обстоятельств. Утверждается, что такие ситуации влекут необходимость детального осмысления элементов интеллектуальной категории, подпитывающих данную динамику.

Однако на практике возможности комплексной психолого-психиатрической экспертизы используются не в полном объеме.

В процедуре КССПЭ прослеживаются множественные проблемы и недочеты, влекущие за собой неверные суждения в отношении способности потерпевших защищаться. Детальное рассмотрение свойств беспомощного состояния, особенно интеллектуального и волевого компонентов, имеет ключевое значение, поскольку они неразрывно связаны. Неправильное понимание этой связи следователями приводит к упрощенному анализу, сфокусированному только на оценке умственной способности жертв сексуального насилия осознавать суть происходящего без оценки их способности к сопротивлению. Такие допущения закономерно генерируют ошибочные интерпретации, что мешает экспертам выносить обоснованные и законные выводы. С целью улучшения качества экспертиз, предлагается расширенная формулировка вопросов к экспертам, что обеспечит соответствие работы экспертизы нормам правосудия и способствует предотвра-

щению повторения подобных ошибок в профессиональной сфере как для следователей, так и для экспертов.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: ссылка.
4. Арсланова Д. М. Некоторые особенности квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности как совершенных с использованием беспомощного состояния потерпевшего / Д. М. Арсланова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2022. - № 45 (440). - С. 98-101.
5. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия
6. Карагодин В. Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних : монография. М. : Проспект, 2018. С. 124.
7. Колесников В. А. Методика планирования неотъемлемая часть аналитической управленческой деятельности в предварительном расследовании // Российский следователь. 2020. № 15. С. 14-17.
8. Миронова Е.А., Крюкова Н.И., Зульфугарзаде Т.Э. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебно-методическое пособие. – Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2019. – 61 с.